

Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 N 1139-О
"Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Кузнецкого райо...

Источник публикации

Документ опубликован не был

Примечание к документу

Название документа

Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 N 1139-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Кузнецкого районного суда Пензенской области о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 мая 2022 г. N 1139-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСА КУЗНЕЦКОГО РАЙОННОГО СУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТАТЬИ 3 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова,

заслушав заключение судьи К.В. Арановского, проводившего на основании [статьи 41](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Кузнецкого районного суда Пензенской области,

установил:

1. Кузнецкий районный суд Пензенской области, рассматривающий гражданское дело по иску территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации к гражданке Д. о признании государственного сертификата на материнский (семейный) капитал недействительным, в запросе, с которым он обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, просит проверить конституционность [статьи 3](#) Федерального закона от 29 декабря 2006 года N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального [закона](#) от 30 апреля 2022 года N 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и устанавливавшей следующее регулирование.

Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства: женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года; женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на меры поддержки; мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на меры поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года; женщин, родивших (усыновивших) первого ребенка начиная с 1 января 2020 года; мужчин, являющихся единственными усыновителями первого ребенка, ранее не воспользовавшихся правом на меры поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2020 года. При возникновении права этих лиц на меры поддержки не учитываются дети, в отношении которых они были лишены родительских прав или в отношении которых было отменено усыновление, а также усыновленные дети, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами этих лиц. Право указанных женщин на меры поддержки прекращается и возникает у отца (усыновителя) ребенка независимо от наличия гражданства Российской Федерации или статуса лица без гражданства в случаях смерти женщины, объявления ее умершей, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с

рождением которого возникло право на меры поддержки, совершения в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности и повлекшего лишение или ограничение родительских прав в отношении ребенка (детей), а также в случае отмены усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на меры поддержки; право на меры поддержки у указанного лица не возникает, если оно является отчимом в отношении предыдущего ребенка, очередность рождения (усыновления) которого была учтена при возникновении права на меры поддержки, а также если ребенок, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на меры поддержки, признан в порядке, предусмотренном Семейным кодексом Российской Федерации, после смерти матери (усыновительницы) оставшимся без попечения родителей. В случаях, если отец (усыновитель) ребенка, у которого в такой ситуации возникло право на меры поддержки, или мужчина, являющийся единственным усыновителем ребенка, умер, объявлен умершим, лишен родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на меры поддержки, совершил в отношении своего ребенка (детей) умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности и повлекшее лишение или ограничение родительских прав в отношении ребенка (детей), либо если в отношении указанных лиц отменено усыновление ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на меры поддержки, их право на меры поддержки прекращается и возникает у ребенка (детей в равных долях), не достигшего совершеннолетия, и (или) у совершеннолетнего ребенка (детей в равных долях), обучающегося по очной форме обучения в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения им возраста 23 лет. Право на меры поддержки возникает у такого ребенка (детей в равных долях) в случае, если женщина, право которой на меры поддержки прекратилось по названным основаниям, являлась единственным родителем (усыновителем) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на меры поддержки, либо в случае, если у отца (усыновителя) ребенка (детей) не возникло право на меры поддержки по названным основаниям. Право на меры поддержки, возникшее у такого ребенка (детей в равных долях), прекращается в случае его смерти или объявления его умершим. Право на меры поддержки возникает со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребенка или последующих детей независимо от периода, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей), и может быть реализовано не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребенка или последующих детей, в связи с рождением (усыновлением) которых возникло указанное право, за исключением ряда случаев, предусмотренных тем же Федеральным законом.

Как следует из представленных материалов, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации отказал Д., родившей 17 ноября 2020 года двух дочерей, в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением первого ребенка - по причине отсутствия права на дополнительные меры государственной поддержки. Имея в виду, что право на указанные меры поддержки возникает при рождении второго ребенка начиная с 1 января 2007 года, уполномоченный орган пришел к выводу, что соответствующее право возникло у Д. при рождении второго (после первого, родившегося в 2005 году) ребенка 6 октября 2008 года и прекратилось в связи с лишением ее родительских прав в отношении этого ребенка (решением суда, вступившим в законную силу 12 января 2011 года, она лишена родительских прав в отношении обоих ее несовершеннолетних детей).

Впоследствии Д. обратилась в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением второго (из родившихся 17 ноября 2020 года) ребенка. Уполномоченный орган принял решение о выдаче испрошенного сертификата и не принял во

внимание детей, в отношении которых она лишена родительских прав. В дальнейшем, однако, уполномоченный орган пришел к выводу об ошибочности такого решения, полагая, что право Д. на дополнительные меры государственной поддержки, возникшее ранее, при рождении второго ребенка в 2008 году, прекратилось ввиду лишения ее родительских прав в его отношении, у отца же этого ребенка соответствующее право не возникло, поскольку тот является отчимом первому ребенку Д. Следовательно, как считает территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, право на указанные меры поддержки возникло у ее первого и второго ребенка в равных долях.

При этом Кузнецкий районный суд Пензенской области располагает сведениями о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал несовершеннолетнему ребенку Д. 2008 года рождения по заявлению опекуна.

Полагая нормы [статьи 3](#) Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" подлежащими применению в рассматриваемом им деле и усматривая в них признаки неконституционности, Кузнецкий районный суд Пензенской области 2 декабря 2021 года своим определением приостановил производство по делу и направил запрос в Конституционный Суд Российской Федерации. Заявитель просит проверить эту [статью](#) на соответствие [статьям 7, 38 \(части 1 и 2\) и 67.1 \(часть 4\)](#) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она препятствует предоставлению дополнительных мер государственной поддержки женщине при рождении третьего и последующего детей, если право на указанные меры поддержки у нее возникло при рождении после 1 января 2007 года второго ребенка, притом что о праве на материнский (семейный) капитал в связи с рождением этого ребенка она не заявляла и была впоследствии лишена родительских прав в его отношении. По мнению заявителя, лишение матери права на указанные меры поддержки выступает в этом случае дополнительной, не предусмотренной законом санкцией за имевшее место в прошлом ненадлежащее осуществление родительских обязанностей, что противоречит природе Российской Федерации как социального государства и целям правового регулирования, установленного [статьей 3](#) Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

2. Конституция Российской Федерации, обязывая в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее [статье 7 \(часть 1\)](#), Российскую Федерацию к установлению гарантий социальной защиты и обеспечению поддержки семьи, материнства, отцовства и детства ([статья 7, часть 2; статья 38, часть 1](#)) и гарантируя каждому социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей ([статья 39, часть 1](#)), не определяет способы и объем социальной защиты для тех или иных категорий граждан. Введение конкретных мер социальной поддержки семей, имеющих детей, согласно [статье 39 \(части 2 и 3\)](#) Конституции Российской Федерации относится к сфере законодательного усмотрения.

При этом, по смыслу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, поддержка семьи осуществляется с учетом целей социальной и экономической политики Российской Федерации на конкретно-историческом этапе, а также достигнутого ею уровня экономического развития и финансовых возможностей государства (постановления от 8 июля 2014 года [N 21-П](#), от 20 июня 2018 года [N 25-П](#) и др.).

2.1. Для обеспечения гарантированной государством материальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства Российская Федерация определила в Федеральном [законе](#) от 19 мая 1995 года [N 81-ФЗ](#) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" систему мер социальной защиты граждан, имеющих детей, установив в качестве основных мер такой защиты

государственные пособия, выплачиваемые в связи с рождением и воспитанием детей. В дополнение к ним в Федеральном законе "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" предусмотрена возможность получения государственной поддержки в форме материнского (семейного) капитала. Как следует из его [статьи 7 \(части 3 и 4\)](#), соответствующие средства могут направляться на улучшение жилищных условий, получение образования ребенком (детьми), повышение уровня пенсионного обеспечения матерей, приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также на получение ежемесячной выплаты в соответствии с Федеральным [законом](#) от 28 декабря 2017 года N 418-ФЗ "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей".

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что право на получение материнского (семейного) капитала непосредственно из [Конституции](#) Российской Федерации не вытекает и его введение обусловлено как демографическими задачами, так и финансовыми возможностями государства, а условия предоставления этого права определяет законодатель в рамках его компетенции (определения от 3 марта 2015 года [N 431-О](#), от 20 декабря 2016 года [N 2686-О](#) и др.).

2.2. Согласно [статье 3](#) Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" право на дополнительные меры социальной поддержки возникает у граждан Российской Федерации, перечисленных в ее [части 1](#), при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребенка или последующих детей независимо от периода, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей), и, по общему правилу, может быть реализовано не ранее чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) первого, второго, третьего ребенка или последующих детей, в связи с рождением (усыновлением) которых возникло это право.

Наряду с условиями возникновения этого права определены и основания его прекращения, в числе которых предусмотрено лишение женщины родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки. Вместе с тем указанный Федеральный [закон](#) в случае прекращения права родителя на закрепленные в нем меры поддержки предусмотрел с целью защиты интересов детей возможность возникновения этого права у самого ребенка (детей в равных долях), не достигшего совершеннолетия, и (или) у совершеннолетнего ребенка (детей в равных долях), обучающегося по очной форме обучения в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения им возраста 23 лет ([части 3 - 5 статьи 3](#)).

Как следует из [Определения](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года N 2267-О, правовое регулирование, устанавливающее условия возникновения у ребенка (детей) права на дополнительные меры социальной защиты, предоставляемые семьям в связи с рождением и воспитанием детей, принято в рамках законодательной дискреции и обусловлено производным характером прав детей в соответствующей сфере от прав родителей (усыновителей). Возникновение этого права в силу закона у названных выше детей и его реализация прекращает (исчерпывает) основания предоставления меры поддержки, получение которой Федеральный [закон](#) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" допускает на предусмотренных им условиях не только по обращению матери, но и по обращению других лиц. Такое регулирование само по себе не выходит за конституционные пределы законодательного усмотрения.

При этом [статья 3](#) Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в системе действующего правового регулирования не препятствует Кузнецкому районному суду Пензенской области при рассмотрении дела по иску территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации оценить все имеющиеся факты в полном объеме и с учетом существа соответствующих правоотношений выбрать норму, подлежащую применению для разрешения дела. Это отвечает принципу самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда при отправлении правосудия по конкретному делу.

При таких обстоятельствах запрос Кузнецкого районного суда Пензенской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению. Иное означало бы осуществление им выбора норм, подлежащих применению при разрешении конкретного дела на основе оценки фактических обстоятельств, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленным [статьей 125](#) Конституции Российской Федерации и [статьей 3](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктом 2 части первой статьи 43](#) и [частью первой статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Кузнецкого районного суда Пензенской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного [закона](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН